

"Дело было не только в этом. Те, кого она наняла, чтобы сдерживать меня, все еще считались вежливыми, поскольку они намеревались победить меня числом. Однако группа, которую Цю Чэньси послала против Цяо Наня, была гораздо более злобной. Все они были вооружены. Она хотела узнать, кто девушка брата Чжая. Цяо Нань не раскрывала себя, но она давала намеки и не лгала. Кроме того, что мы не раскрыли личность, мы рассказали Цю Чэньси все остальное. Однако Цю Чэньси пошла на попятную и приказала двум группам людей окружить и напасть на нас. К счастью, Чжу Баогуо появился вовремя. Иначе я бы сейчас не сидел здесь и не разговаривал с вами по телефону. Меня бы уже давно отправили в больницу на носилках!".

"Так серьезно?"

"Я думаю, что реальность более сурова, чем мои слова. Папа, Цю Чэньси сошла с ума?" Ши Цин заглянула в комнату Цяо Дунляна. Когда она увидела, что в комнате Цяо Дунляна нет никаких движений, она закрыла телефонную трубку и сказала тихим голосом: "Разве дядя не завел интрижку? Что касается так называемого незаконнорожденного ребенка, то от него пока не видно даже тени. Или эта госпожа действительно беременна ребенком моего дяди? И поэтому Цю Чэньси была так взволнована?".

Она уже некоторое время жила в доме семьи Цю. Она не могла понять, были ли тетя и дядя в хороших отношениях друг с другом?

Во время завтрака между тетей и дядей был минимальный зрительный контакт. Каждый из них занимался своими делами во время завтрака. Они даже не удосужились бросить друг на друга взгляд, выражающий беспокойство.

Учитывая такую манеру общения, разве ей показалось бы странным, что у ее дяди был роман?

Разве Цю Чэньси не догадалась бы об этом раньше?

Они и так были не в лучших отношениях. Поэтому Ши Цин не могла понять, почему Цю Чэньси так сильно переживала из-за интрижки и сделала сегодня что-то из ряда вон выходящее.

"Папа, как ты думаешь, у Цю Чэньси какие-то проблемы с психикой?"

"Другого объяснения этому не было. Ее тетя даже не стала такой. Сначала Цю Чэньси сошла с ума.

Если Цю Чэньси и дальше будет так себя вести, то семье Цю останется только ждать своей гибели в Пин Чэне.

"Ладно, не говори ерунды". Ши Пэн глубоко вздохнул. "Цяо Нань сильно испугался?"

"Это все благодаря быстрой сообразительности Цяо Нань сегодня. Если бы не она, мы с ней не смогли бы выжить до прибытия Чжу Баогуо. Так что не стоит недооценивать Цяо Нань. Она очень храбрая". При мысли о сегодняшней тактике Цяо Нань, Ши Цин почувствовала себя неловко, не желая описывать ее в деталях.

Было слово, которое Цяо Нань использовала, чтобы описать ее правильно: мошенница.

Ши Цин спросила себя, смогла бы она придумать такое решение, если бы Цяо Нань не взял на себя инициативу. Скорее всего, такая идея никогда бы не пришла ей в голову за всю ее жизнь.

Она была нестандартной. Тем не менее, она была полезной.

Цю Чэньси уже нанял топорщиков, чтобы сломать им конечности. То, что сделал Цяо Нань, уже считалось снисхождением. В конце концов, Цю Чэньси не пострадала от полного отказа гардероба. В лучшем случае, они просто напугали Цю Чэньси.

По сравнению с Цю Чэньси, которая действительно хотела наказать их, она и Цяо Нань были слишком благосклонны.

В конце всей этой саги они даже помогли Цю Чэньси сохранить лицо.

Ши Цин говорила немного неуверенно, Ши Пэн мог с уверенностью сказать, что его дочь не рассказала ему всего, вероятно, потому что чувствовала себя немного неловко. Дело не в том, что она хотела утаить информацию.

Ши Пэн тоже мог представить себе эту ситуацию. Цю Чэньси нанял столько людей, чтобы окружить и напасть на его дочь и Цяо Нань. Если бы две дамы не использовали какие-то экстремальные методы, то они действительно могли бы умереть на месте.

Вместо того, чтобы позволить дочери и Цяо Нань быть избитыми топорщиками Цю Чэньси, он бы предпочел, чтобы обе дамы использовали крайние методы для защиты.

Не было ничего важнее этого. "Отлично, раз я в курсе, то следующего раза не будет. Однако, Цяо Нань и ты тоже должны быть начеку. Кроме того, если у нее есть какие-то психические проблемы, то это, скорее всего, наследственное".

"Наследственное?" Ши Цин была ошарашена. "Вы хотите сказать, что моя тетя..."

"Это не считается болезнью. Это крайнее упрямство. Когда твоя тетя была молода, она тоже была такой импульсивной. Просто я ее сдерживала". Много лет назад, когда она услышала, что Чжао Яохуэй хочет жениться на Мяо Цзин, реакция Ци Минлань была намного сильнее, чем у Цю Чэньси сегодня.

Поначалу Ци Минлань не говорила о том, чтобы остановить брак. Вместо этого она сказала, что хочет найти нескольких мужчин, чтобы проучить Мяо Цзин.

Как именно они будут ее учить, можно было только догадываться.

"Хахаха." Кроме этого уничижительного смеха, Ши Цин не знал, что сказать. "Папа, я кладу трубку".

"Ты все слышал?" Положив трубку, Ши Цин посмотрела на Цяо Нана, который сидел рядом с ней.

"Слышал". Цяо Нань кивнул.

"Что мы будем делать дальше?" Она действительно не могла предположить, что ее тетя и Цю Чэньси совершат такой безумный поступок, когда будут взволнованы.

"Хорошо, убери свое выражение лица. У каждого есть крайняя сторона. Другими словами, почти у всех есть некоторые психические проблемы. Это можно назвать психологическими барьерами. Разница в том, что у некоторых людей состояние более тяжелое. В таком случае это можно назвать психическими проблемами, о которых вы упоминали ранее. Состояние некоторых людей не является тяжелым. В крайнем случае, они будут считаться эмоциональными. Не смотрите на Ци Минлань и Цю Чэньси как на сумасшедших. Учитывая

законы Китая, нам придется плакать, если они действительно сумасшедшие".

Цяо Нань был полон решимости относиться к этим двум женщинам как к нормальным существам.

"Почему это мы должны плакать?" Ши Цин не понимала. Это не они были сумасшедшими. Разве не ее тетя и Цю Чэньси должны плакать?

"Законы в Китае более мягкие по отношению к некоторым особым группам людей, таким как сумасшедшие и несовершеннолетние". Считается, что такие люди не несут никакой юридической ответственности. С ними ничего особенного не случится, если что-то произойдет.

"..." Ши Цин понял, что это значит. "Я решил. Когда у меня будет время, я побольше почитаю о законах в Китае". Черт, есть такое?"

"Как военный, ты даже не знаешь об этом. Разве тебе не стыдно?" Цяо Нань закатила глаза. "Значит, теперь ты понимаешь. Ты можешь думать об этом, но ты не должен выражать это. Если ты выразишь это, то дашь Ци Минлань и Цю Чэньси козырь, чтобы защитить себя. Им больше не нужно бояться совершать незаконные действия".

"Будут ли они считаться сумасшедшими только потому, что заявляют о себе? Ведь это тоже нужно установить, верно?" Ши Цин был в недоумении. Это были законы страны, а не законы ее тетушки или Цю Чэньси. Законы не должны были служить только им двоим.

Цяо Нань поджала губы. "Даже если им нужно это выяснить, не тебе это делать. Можешь ли ты контролировать результат? Ты не можешь, но другие люди могут. В этом мире нет четкого различия между черным и белым. В любом случае, мы отклоняемся от главной темы. Мы еще не достигли этой степени. Я просто напоминаю вам. В конце концов, твоя тетя и Цю Чэньси - умные люди. Они могут воспользоваться лазейками в законах".

Сегодня Цю Чэньси наняла людей. Тем не менее, она сидела поодаль и не подходила к Ши Цин и к ней. Это ясно показывало, что Цю Чэньси не хотела встречаться с ней лоб в лоб. Вместо этого она очень хорошо защищалась.

Следовательно, Цю Чэньси не собиралась жертвовать собой ради того, чтобы иметь дело с таким ничтожеством, бедным и обычным гражданином, как она.

"Но меня не покидает странное чувство. Как ты думаешь, Цю Чэньси сделала то, что сделала сегодня, намеренно или неосознанно?"

Если это намеренно, то каков был ее мотив?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2086842>